

ТРОИЦКИЙ ВЛАДЫЧЕВСКИЙ

№18 (64) (от 11 сентября 2016 года)

Приходской листок
Троицкого архиерейского собора г. Сумы

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ**

Правила отцовства

Отец пятерых детей священник Георгий Коваленко долгое время был главным спикером УПЦ – крупнейшей религиозной конфессии Украины. Отец Георгий - один из немногих священников, которые в разговоре о семье чаще используют слова «свобода», «доверие», чем «послушание» или «смирение».

Для отцов и матерей, живущих в церковных семьях, велик соблазн попытаться построить что-то патриархальное. Но это будет искусственная модель. Потому что в большинстве случаев мы, нынешние родители, не являемся носителями религиозной традиции. По большому счету, мы все - неофиты. А вот наши дети, как это ни парадоксально - более традиционны по отношению к церковности. Скорее нужно присматриваться к ним, а не пытаться выстроить свою семейную жизнь под выдуманную или вычитанную в книгах модель.

Очень часто люди думают, что, придя в церковь, они уже стали жить идеальной жизнью. Стали

идеальными людьми, мир вокруг них стал идеален и детей они могут воспитать идеально. Но это не так. В ребенке действует он сам, действуем мы, действует окружающий его мир, и мы не должны забывать, что в ребенке действует Бог. Мы должны прислушиваться к действию Святого Духа в сердце ребенка. Очень важно понимать: ты не абсолютный творец своего ребенка. Скорее, ты постепенно должен принять его как равного. Пусть и того, кто по идее должен тебя уважать, как говорит заповедь. Но это уважение не прилагается, не выбивается, его надо еще заслужить.

В церкви часто вспоминают притчу о блудном сыне и почти всегда забывают насколько потря-

сающий образ отца в этой истории. Его сын совершает ошибку, но отец отпускает его. Он ждет сына и когда он возвращается, принимает его. Для меня это история о том, что нам, взрослым, нужно научиться принимать выбор своего ребенка. И быть таким человеком, к которому ребенок, совершив ошибку и поняв, что был не прав, захочет вернуться. Зная, что его не будут пилить, что ему помогут. Может, это кому-то кажется, очевидным, но мне, как священнику, приходилось слышать на исповеди жалобы пожилых людей: «Дети меня не слушаются». Выясняется, что детям уже по 30 лет.

Семья церковных людей не отличается от обычной семьи, у них те же проблемы. Да, у нас есть идея нерасторжимости брака. То, что Бог сочетает - человек не разлучает. Мы восприняли это как основу нашей семьи, и это позволяет преодолевать нам трудности, кризисы или конфликты. Но, к сожалению, сам факт принадлежности семьи к церкви не решает многих семейных проблем. Все больше я слышу о том, что разводятся даже те люди, которые сознательно ходят в церковь. Нужен еще личный выбор человека - поступать в соответствии с теми ценностями, которые он декларирует.

У отца должно быть два качества - лидерство и ответственность. И он должен учиться не подавлять лидерство в своем сыне и воспитать ответственность. То, что в современном обществе этого мало, говорит о том, насколько много выросло мужчин, воспитанных женщинами. У любого мальчика изначаль-

но есть стремление к лидерству.

У нас в семье долгое время не возникал вопрос кто главный. Все-таки четыре старших ребенка – девочки, и для них это было ясно. А у сына этот вопрос возник очень рано. Когда сыну было четыре года, он спросил: «Папа, а кто главный?». Отвечаю: «Я», «А когда тебя дома нет?», я говорю: «Мама». Он подумал, развернулся и ушел, больше ничего не спрашивал. Когда мы с женой куда-то ушли в этот же день, он пришел на кухню, где сидят его сестры, залез на стул и сказал: «Теперь я тут главный».

А недавно сын сказал гениальную и очень важную для детской самоидентификации фразу: «Папа, ты - старший отец, а я - младший отец».

Мальчику необходим мужчина рядом. Мужской образ складывается из разных компонентов: мужчина и муж, мужчина и отец, мужчина - воин, мужчина - профессионал. И у этого образа есть первообраз - Бог-Отец. Не зря мы Бога называем отцом. Я верю в то, что именно Бог дает каждому человеку потенциал и таланты. У мужчин особая роль – как Бог заботится о нас, так отец семейства заботится о своей семье. И не ограничивает свободу своих детей. Именно так поступает Бог. Имея множество способов воздействовать на нас, Он все равно оставляет нам нашу свободу.

Наши дети начинали поститься тогда, когда они это решение принимали сами. Я начинал поститься сам, потом присоединились дети. В какое-то время у нас в семье младшая дочь решила поститься, а сред-

няя, которая была старше ее на четыре года, еще ела мясное. В итоге эти девочки сидели друг напротив друга, одна, которая старше, ела свои сосиски. А та, которая младше - ела только пюре, это был ее выбор.

Ни с кем из детей мы никогда не «сюсюкали», а сразу разговаривали как с равным себе человеком. В результате речь ребенка формировалась очень быстро. Часто мне приходилось видеть как родители хотят сделать ребенка таким, каким им хочется. И продолжают обращаться с ним как с игрушкой, как будто он - только объект процесса воспитания. А на самом деле: ребенок - это субъект, это новая личность. Это человек и этот человек должен вырасти взрослым человеком. Если у родителей нет комплексов, то у детей они тоже не появятся.

Наша задача, как родителей-христиан не в том, чтобы оградить детей от мира, а в том, чтобы научить их быть христианами, научить принимать самостоятельные и правильные решения. Для этого мы должны своими поступками и поведением дать им этический и религиозный ориентир.

Как-то в Греции, в Салониках я видел мальчишек, играющих в футбол прямо около древнего храма, окруженного новостройкой. Мяч постоянно отскакивал от стены храма, я высказал свое удивление местному священнику, спросил, почему он не делает детям замечание. Он говорит: ну это же их храм и их двор. У нас наоборот - церковь ограждают большими заборами и пытаются со своей колокольни смотреть на то, что про-

исходит вокруг.

Моя семья со временем превращается в то, что по-украински называется «родина», то есть род. Сначала были просто я, жена и дети. А теперь несколько семей, зятя, внуки, но все - нашего рода. Раньше был один я, жена и дочери. Теперь - больше мужчин - сын, два зятя, два внука. У нас даже есть чат семейный в котором, все взрослые члены семьи обсуждают ежедневно разные вопросы.

Лет в 20 я был настроен очень песимистично к жизни и думал: «Неужели человек рожден лишь для того, чтобы плодить себе подобных?». Теперь мне уже почти 50, у меня пятеро детей, внуки и я пришел к выводу, что в этом фразе, казавшейся мне ужасной, заложен огромный смысл. Вопрос не только в том, что «плодить», а еще в том, что «плодить себе подобных». Каждое слово наполняется другим, более позитивным смыслом.

Я благодарен своим родителям за то, что они очень рано разрешили мне быть свободным, самостоятельным, принимать решения. Да, это были и детские решения - что одеваться, какую музыку слушать, в какие игры играть, какие книжки читать. Но это ощущение свободы не забывается.

Дед всегда приносил домой еды больше, чем семья могла съесть. Он вырос в регионе, который очень пострадал от Голодомора. А потом прошел всю войну. И поэтому много еды в доме - это навсегда осталось его «пунктиком», последствием психологической травмы.

Отец увлекался фотографией, электроникой, подарил мне магнитофон, сделал мне светомузыку – для конца 70-х – начала 80-х это была сенсация. Мы вместе с ним всегда рассматривали его любимый журнал «Советское фото», на который у него была подписка. А музыку я слушал, наверное, громче всех. И мне это не запрещали. Как не запрещали носить длинные волосы, модные стрижки или самому выбирать одежду.

За что, повторяю, я очень благодарен родителям. Вспоминая это, я думаю, что они понимали: у взрослого намного больше есть инструментов для того, чтобы воспитать ребенка, чем просто ему что-то запрещать.

Честно говоря, моя заслуга в воспитании дочерей невелика. Вот сыном - младшим ребенком - я сейчас занимаюсь больше. Но когда росли дочери, они полностью были на жене. Я постоянно был где-то занят.

Как-то мне очень влетело от жены. Будучи еще молодым отцом, во время эфира на одном из радио я сказал: «Меня никто не воспитывал, и мы никого не воспитываем». Оказалось, эфир слушала вся семья. Жена до сих пор мне эту фразу припоминает. Ей было обидно это слышать, потому что я не замечал работы, которую продельывает она. Груза, который весит на ее плечах. А я ведь обидел не только ее, но и своих родителей. Позабыл, что меня на самом деле воспитывали, но очень мягко - не вторгаясь в мою жизнь, а аккуратно направляя и выставляя ориентиры.

Глядя на нас, дети будут строить свою жизнь. Либо они будут нас копировать, либо будут делать что-то вопреки нам, если мы предполагаем, что они вырастут хорошими людьми. Нам с женой обоим было по 20 лет, когда мы поженились. Сейчас у нас пятеро детей. Наверное, поэтому мои две дочери тоже довольно рано вышли замуж и родили. И для меня очень дорого то, что связь с ними не теряется, они советуются с нами, приезжают в гости, звонят, пишут в семейном чате.

Когда дети уже взрослые, важно быть для них помощником, другом, авторитетом. Помощником не в том смысле, что я буду решать за них все их проблемы. А том, чтобы обсуждать с ними волнующие их вопросы, искать причины удач или неудач. Привить привычку рефлексии, которая лежит в основе настоящей исповеди.

Готовых ответов не существует. Ответы нужно искать. Каждый день жизнь ставит тебе тот или иной вопрос, тот или иной выбор. Иногда эти выборы связаны с исповедованием веры, иногда нет. И не нужно делать религиозными все вопросы и проблемы. На бытовые вопросы достаточно дать ответы исходя из собственного житейского опыта или посоветовавшись со специалистом. А на вопросы, связанные с мировоззренческим выбором, опираясь на библейскую мудрость и с учетом Божьих Заповедей.

Протоиерей Георгий Коваленко